

Актуальные вопросы современной экономики

Электронный научный журнал

Выпуск 1- 2017г.

Оглавление

<i>Жигун Л. А</i> Либерализация политики антимонопольного регулирования доминирующего положения на рынках России.....	3-16
<i>Еремеева О.А.</i> , Факторы формирования спроса на сельскохозяйственную технику.....	17-20
<i>Бабаева З.Ш.</i> Инвестиционная деятельность в сфере АПК: вопросы государственной поддержки.....	21-23
<i>Рабаданова Ж.Б.</i> Система внутреннего аудита в условиях МСФО.....	24-28
<i>Бабаева З.Ш.</i> Вопросы финансирования АПК.....	29-33
<i>Гурфова С.А., Губашиева А.М.</i> Инвестиционная привлекательность республик Северного Кавказа: проблемы и пути решения.....	34-39
<i>Толчинская М.Н.</i> Особенности социального аудита и проблемы его развития в России.....	40-44

УДК 338.23

**Либерализация политики антимонопольного регулирования
доминирующего положения на рынках России**

*Жигун Л. А., д.э.н., профессор кафедры
«Государственное и муниципальное управление»
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова»
e-mail: mapseu@yandex.ru
Россия, Москва*

Вопросы политики антимонопольного регулирования доминирующего положения на рынках России все пристальнее привлекают внимание исследователей к актуальным проявлениям монополистической деятельности [1, 6, 7, 8, 9, 10, 14]. Активизации таких исследований в определенной мере способствует проведение на регулярной основе Учебно-методическим центром ФАС России всероссийских научно-практических конференций по проблемам анализа рынка и контроля экономической концентрации.

Реальная экономическая среда формируется под воздействием нескольких институциональных порядков. При этом определяющую функцию выполняет официальный порядок государственного регулирования, а либеральный порядок, по мнению А. Мартынова, действуя на принципах рыночного саморегулирования, составляет часть официального порядка, дополняя его в рамках экономического поля [10, с.21-22]. Либеральный порядок генерирует импульсы экономической свободы, а официальный порядок силы принуждения. Однако в условиях нерегулируемой рыночной деятельности либеральный порядок с неотвратимостью приводит к концентрации капитала и монополистическим действиям немногочисленных рыночных агентов, подавляющих стимулы предпринимательской активности большинства остальных участников рынка.

Проведенное нами в начале 2000-х годов исследование онтологических характеристик особенностей механизма регулирования конкуренции

предприятий, занимающих доминирующее положение на товарных рынках России, показало, что сформированный к тому времени организационно-нормативный порядок регулирования был нацелен на регулирование операций инвесторов как по долям в уставном капитале, так и по балансовой стоимости активов; по виду товарной группы и по стадии производственно-сбытового процесса. Он обеспечивал поддержку замкнутости предприятий, создавая барьер для внедрения внешних конкурентов-инвесторов в уставный капитал акционеров действующих обществ и приобретению активов их предприятий. Кроме того, действовавший порядок устанавливал неравенство физических лиц и иных хозяйствующих субъектов [4].

Монополистическая активность в этот период характеризовалась тем, что среднегодовое количество монополистических действий хозяйствующими субъектами (ХС) достигало 140 случаев. Из них действия по злоупотреблению доминирующим положением на товарном рынке составляли всего 9,3% [4]. Тем не менее, региональные подразделения в то время Министерства антимонопольной политики (МАП) в основном справлялись с несением функции «ночного сторожа» на страже закона «О защите конкуренции», а хозяйствующие субъекты, подчас нежданно занимавшие доминирующее положение, проявляли неподдельный интерес к урегулированию потенциально возможных к ним вопросов о нарушении конкуренции на рынке. В определенной мере этому способствовали и наличие в законе «О защите конкуренции» не только административных мер, но и уголовной ответственности за нарушение закона.

Исследование также показало, что основная функция механизма распределения ресурсов монополий и доминировавших олигополий – сокращать издержки, обусловленные рыночной деятельностью: контрактами по найму и расчётами с рабочей силой, обмену и обращению товаров, оказанию и получению услуг, присвоению прибыли, кредитным соглашениям, аренде, лизингу, лицензированию, сертификации, рекламированию, франчайзингу. Масштаб монополии и доминирующих

олигополий определяется не производительностью, а величиной ресурсов, получаемых от экономии рыночных издержек [4].

Стагнация экономического развития России после рецессии 2008-2009 годов причиной которой, как было показано нами, является экономический эгоизм и социальная безответственность доминирующих экспортеров [5], качественно преобразовала условия поведения хозяйствующих субъектов (ХС), занимающих доминирующее положение на товарных рынках. Пострецессионное разрастание экономического эгоизма и социальной безответственности ХС, доминирующих на рынках, вызвало сосредоточение усилий федеральных органов исполнительной власти на поиске простых решений роста предпринимательской активности, например, ограничении контрольно-надзорной деятельности на 30% [12, с.9]. Логика таких решений под стать упрощенным представлениям: если наблюдается стагнация, значит существуют барьеры, сдерживающие предпринимательскую активность, тогда устранение барьеров в виде контрольно-надзорных проверок повысит активность предпринимателей. В результате ФАС России в 2015 году провело в 1,57 раз меньше контрольно-надзорных проверок, чем в 2014 году [12, с. 29]. Однако финансирование контрольно-надзорных функций ФАС России за этот период увеличилось на 1,5%, а сумма средств на одну проведенную проверку составила 143,8 тыс. руб. тогда как средние расходы по всем контрольно-надзорным органам были в 3,3 раза меньше. При этом среднее количество проверок одного ХС ФАС России уменьшилось с 1,9 до 1,5 раз. [12, с.с.42-43, 48]. Вместе с тем правонарушения в 2015 году были выявлены лишь у 66,9% проверенных ХС – по три на каждого. По нарушениям 63,8% ХС были возбуждены дела об административных правонарушениях. Лишь в половине из этих дел были наложены административные наказания [12, с.с.54, 56, 70-71]. Приведенные данные показывают результат политики последних лет по либерализации регулирования государством проявлений монополистической деятельности.

Поскольку сформировавшийся в России экономический порядок ориентирован на удовлетворение интересов крупного капитала, то и решения федеральных органов исполнительной власти направлены на устранение барьеров монополистической и олигополистической активности и создание благоприятных им условий действия – либерализацию, т.е. защиту интересов исключительно крупного капитала. Вся мировая история крупного капитала неизменно фокусируется на либерализации и там, где она провозглашается, реет стяг крупного капитала с дальнейшим усилением диспропорций в распределении ВВП, падением активности предпринимателей малого и среднего бизнеса и продолжением обнищания населения. По сути, стагнация 2010-2016 годов послужила благовидным поводом ослабления нормативно-правового ограничения крупного капитала России.

Характер ослабления противодействия нарушениям антимонопольного законодательства России в 2010-2015 годах демонстрируют данные таблицы.

Из данных таблицы следует, что при общем уменьшении возбужденных дел о нарушении антимонопольного законодательства России в 2010-2015 годах на 20,5 процентных пункта (100,0-79,5) главным образом за счет дел о нарушении антимонопольного законодательства органами власти (ст.ст. 15, 16, 17, 17.1, 18, 19-21, 25) всего на 2545 случаев. Наряду с этим уменьшением доля злоупотреблений хозяйствующим субъектом доминирующим положением (ст.10) в общем количестве нарушений увеличилась с 23,93 до 33,64 процентных пункта, что 3,6 раза выше (33,64/9,3), чем в начале 2000-х годов [4]. Этот факт указывает об ослаблении влияния запрета на злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением (ст.10). При этом 70% нарушителей ст.10 приходится на субъектов естественных монополий [3, с.414].

Таблица – Количество возбужденных дел о нарушении антимонопольного законодательства России в 2010-2015 годах

Нарушение	Годы						Темп изменения 2015/2010,
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	

							%
Всего дел о нарушении антимонопольного законодательства	11431	11276	10011	10028	9755	9092	79,5
Органами власти: ст.ст. 15, 16, 17, 17.1, 18, 19-21, 25	6550	6043	5386	5346	4515	4005	61,2
ст.10	2736	3199	2582	2634	3091	3059	111,8
ст.14	927	1065	1132	1175	1136	1113	120,1
ст.11 и 11.1	607	482	294	272	319	375	61,8
Иные нарушения	611	487	617	601	694	540	88,4

Источник: [3, с.411-412].

В целом данные таблицы приводят к выводу о том, что деятельность ФАС России в 2010-2015 годах являлась успешной в части ограничения монополистических действий органов власти государственные и муниципальные унитарные предприятия которых ФАС России рассматривает в качестве фактора негативно влияющего на развитие конкуренции локальных рынков [3, с.7, 8]. Однако доля таких предприятий в общей численности ХС экономики ничтожна – 0,47%: по 1 на каждый орган муниципальной власти, по 6 на каждый субъект федерации и по 19 на каждый орган федеральной исполнительной власти, а с учетом 85 субъектов даже такого числа ФГУП едва хватает для выполнения своих функций в том числе по обеспечению социально значимых услуг.

Напротив деятельность ФАС России оказывается менее эффективной в противодействии крупному капиталу, доминирующему на товарных рынках России. Более того он активно лоббирует свои интересы. Так, представители капитала с доминирующим положением на рынке считают, что для исполнительных органов власти приоритетными являются следующие задачи в части изменения антимонопольного регулирования: 1) закрепление института антимонопольного комплаенса, 2) гармонизация уголовного и административного законодательства в части освобождения от ответственности за картель, 3) реформирование законодательства о естественных монополиях, 4) либерализация тарифного регулирования,

5) контроль за закупками, 6) применение антимонопольного законодательства к отношениям в сфере интеллектуальной собственности [3, с.74-75].

Активными проводниками идей либерализация антимонопольного законодательства в сфере недопущения недобросовестной конкуренции (ст.14 Закона о защите конкуренции) в части внедрения комплаенс процедур, расширения института выдачи предупреждений и внесения изменений в КоАП в части уменьшения размера наказания по части 6 статьи 14.24 КоАП РФ выступают РСПП и Торгово-промышленная палата Российской Федерации [3, с.107].

Новым средством либерализации антимонопольного государственного антимонопольного контроля стало активное использование антимонопольными органами предупреждений (ст.39.1) и предостережений (ст.25.7) – институты, введенные в антимонопольное законодательство «третьим антимонопольным пакетом» (Федеральный закон от 06.12.2011 №401-ФЗ, вступивший в силу 6 января 2012 г.). В рамках полномочий этого пакета количество выданных ФАС России предупреждений с 2013 по 2015 годы возросло в 1,34 раза с 1759 до 2362, а доля выполненных предупреждений увеличилась с 72,5% до 82,7% [3, с.414]. Как видно из приведенных данных, около 17% нарушителей антимонопольных требований не реагируют даже на столь либеральные меры и их общее число растет. При этом количество предостережений ничтожно мало: за 2012-2015 годы оно варьировало от 51 в 2016 году до 91 в 2014 году [3, с.416]. Вместе с тем, ФАС России полагает, что благодаря росту выданных предупреждений и предостережений в 1 полугодии 2016 года совокупное количество возбужденных дел сократилось почти наполовину к уровню аналогичного периода 2015 года [2, с.178].

Очень значительны масштабы административных правонарушений на товарных рынках, в сферах рекламы и закупок. Так, в 2015 году они достигли 17279 случаев. При этом 52,8% связаны с правонарушениями на товарных

рынках, 29,3% – с нарушениями в сфере деятельности рекламы и 14,8% – с нарушениями в сфере закупок юридическими лицами [3, с.417].

Коллегия ФАС России по итогам 2016 года признала, что «четвертый антимонопольный пакет» также направлен на либерализацию антимонопольного законодательства, в том числе в части контроля доминирующего положения ХС, и исключения его полномочия по ведению Реестра хозяйствующих субъектов, занимающих 35%-ную долю на соответствующем товарном рынке [2, с.181]. Сумма уплаченных штрафов за нарушение ХС антимонопольного законодательства в 2016 году по сравнению с 2011 годом уменьшилась в 23 раза [2, с.184].

Определяющее значение в институциональной либерализации рыночных позиций крупного капитала, занимающего доминирующее положение на рынках России, имеет Федеральный закон от 05.10.2015 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» («четвертый антимонопольный пакет»). Согласно ему, предусмотрен комплекс следующих мер, направленных на либерализацию и совершенствование антимонопольного законодательства Российской Федерации:

расширение сферы применения института предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации, за счёт распространения его на действия органов государственной власти и органов местного самоуправления;

предоставление Правительству Российской Федерации права определять в случаях нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации правила недискриминационного доступа к товарам на высококонцентрированных товарных рынках;

расширение перечня лиц, которым направляется предостережение о недопустимости нарушения антимонопольного законодательства Российской

Федерации, за счёт включения в него должностных лиц органов власти различных уровней;

отмена нормы о возможности признания доминирующим положения хозяйствующего субъекта, доля которого на определённом товарном рынке менее 35 процентов;

возможность признания картелем соглашений, заключённых между хозяйствующими субъектами – покупателями товара на товарном рынке;

необходимость предварительного согласования с антимонопольным органом соглашений хозяйствующих субъектов о совместной деятельности;

исключение уведомительного контроля сделок субъектов естественных монополий;

отмена ведения реестра лиц, имеющих долю на товарном рынке свыше 35 процентов;

введение института предварительного заключения комиссии антимонопольного органа об обстоятельствах дела, определение видов доказательств по делу о нарушении антимонопольного законодательства Российской Федерации, критериев их относимости и допустимости и т.д.

Разъяснения случаев и критериев по «Оценке допустимости способов ведения бизнеса субъектами, занимающими доминирующее положение на рынке» утверждены протоколом Президиума ФАС России от 24.02.2016 № 4 Разъяснение № 5 Президиума ФАС России согласно которым одни запрещенные по общему правилу формы действий (бездействия) монополистов являются недопустимыми, а другие формы запрещенных действий (бездействия) могут быть признаны допустимыми.

В частности, согласно части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции, допустимыми могут быть признаны следующие действия, указанные в части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции:

- экономически или технологически не обоснованные сокращение или прекращение производства товара (пункт 4 части 1);
- создание дискриминационных условий (пункт 8 части 1);

- создание препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка (пункт 9 части 1);
- манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности) (пункт 11 части 1).

Чувствительной сферой для капиталов с доминирующим положением на рынке является сфера здравоохранения. В составе либерализационных мероприятий по развитию конкуренции в сфере здравоохранения ФАС России считает необходимым хозяйствующим субъектам, занимающим доминирующее положение сформировать и опубликовать на своих сайтах публичные правила отбора контрагентов, четко описать процедуры принятия решений о заключении или отказе в заключении договоров, порядок уведомления контрагентов о принятом решении, установив тем самым, единые требования и процедуры работы с дистрибьюторами [3, с.357]; совместно с экспертным сообществом подготовить рекомендации по разработке и применению доминирующими хозяйствующими субъектами коммерческих политик для размещения их на официальном сайте ФАС России [3, с.358]. С целью либерализационной поддержки саморегулирования фармбизнеса в создании единых публичных правил добросовестного поведения на российском рынке для капиталов с доминирующим положением ФАС России подготовлен проект Кодекса добросовестных практик в фармацевтической отрасли [3, с.358].

Особые возможности институциональной поддержки хозяйствующих субъектов с доминирующим положением создает дополнение с 5 января 2016 года статьи 10 Закона о защите конкуренции дополнена тремя новыми частями (Федеральный закон от 05.10.2015 № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»). В частности, к ним относится наделение Правительства Российской Федерации правом утверждать правила недискриминационного доступа к товарам, производимым и (или) реализуемым хозяйствующим субъектом,

занимающим доминирующее положение и не являющимся субъектом естественной монополии, доля которого на соответствующем товарном рынке составляет более 70 процентов, в случае выявления факта злоупотребления доминирующим положением, установленного вступившим в законную силу решением антимонопольного органа. Тем самым, при совершении действий хозяйствующими субъектами, занимающими доминирующее положение, в рамках правил недискриминационного доступа, антимонопольным органом такие действия будут признаны допустимыми.

Другим способом признания действий хозяйствующего субъекта в качестве допустимых способов ведения бизнеса является утверждение доминирующим на товарном рынке хозяйствующим субъектом правил торговой практики, что способствует открытости доминирующей организации для контрагентов и служит превентивным элементом возможных злоупотреблений, в том числе и в форме создания дискриминационных условий для потребителей. Основным плюсом внедрения этого механизма служит минимизация антимонопольных рисков, связанных с неблагоприятными последствиями юридической ответственности, поскольку имущественные санкции за антимонопольные правонарушения существенно влияют на экономическое положение хозяйствующего субъекта.

В целом правила торговой практики представляют собой документ, определяющий основные принципы реализации товара доминирующим на товарном рынке хозяйствующим субъектом. Считается, что Правила торговой практики и надлежащая их реализация могут являться частью механизма предупреждения нарушения антимонопольного законодательства, касающегося как внутренних процедур деятельности хозяйствующего субъекта, так и его внешнего взаимодействия [3, с.401]. Инициатива принятия торговых практик и направления их в ФАС России принадлежит самим хозяйствующим субъектам, доминирующим на товарном рынке и носит добровольный характер [3, с.401].

Если хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение на рынке направляет в федеральный антимонопольный орган на рассмотрение утвержденные правила торговой практики, и федеральный антимонопольный орган подтверждает соответствие положений правил антимонопольному законодательству, то действия хозяйствующего субъекта прямо предусмотренные правилами торговой практики не могут быть признаны нарушением антимонопольного законодательства.

В тоже время, в случае, если хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение совершает действия, противоречащие Закону о защите конкуренции, то такие действия могут быть оценены антимонопольным органом на предмет нарушения статьи 10 Закона о защите конкуренции [3, с.401-402]. При рассмотрении заявления на действия доминирующего хозяйствующего субъекта, выразившиеся в отказе в заключении договора, не соответствующем положениям правил торговой практики, утвержденных хозяйствующим субъектом и рассмотренных федеральным антимонопольным органом, такие действия могут быть оценены на предмет нарушения пункта 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции [3, с.402].

Ряд торговых практик был принят хозяйствующими субъектами по предписаниям ФАС России в рамках рассмотрения дел о нарушениях антимонопольного законодательства.

Хозяйствующему субъекту, занимающему доминирующее положение на товарном рынке, важно добросовестно соблюдать правила торговой практики, не дискриминировать контрагентов, не злоупотреблять правами при проведении проверок в отношении потенциальных и действующих контрагентов.

Кроме того, важно не только наличие самих правил торговой практики, но и их содержание, в том числе наличие прозрачных недискриминационных критериев отбора контрагентов и условий сотрудничества с ними, наличие

правил в доступе для неограниченного круга лиц, а также исполнение доминирующим хозяйствующим субъектом данных правил [3, с.402].

Правила торговой практики могут предусматривать:

- процесс отбора контрагентов (данный процесс должен быть изложен детально, с раскрытием всех возможных стадий рассмотрения заявок о сотрудничестве (о заключении договора), раскрытием информации о лицах (должностях), которые влияют на принятие решений, принимают решения, входят в комиссию по рассмотрению заявок (при наличии), о предельном сроке рассмотрения таких заявок, о сроках рассмотрения заявок на каждой стадии проверки, о возможности продления сроков проверки на каждой стадии с обоснованием возможных причин);

- процесс работы с контрагентами, а также коммерческие условия, включающие объемы поставок, ассортимент товаров, условия формирования цены, условия оплаты, условия предоставления скидок и премий;

- порядок и исчерпывающий перечень оснований прекращения работы хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение и иные положения;

- порядок делопроизводства хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, отражающий указанные процессы работы с контрагентами [3, с.403].

Выполненный анализ либерализации антимонопольного регулирования доминирующего положения на рынках России приводит к выводу, что действия органов федеральной власти способствуют в основном дальнейшему укреплению хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на товарном рынке. При этом ХС, занимающие доминирующее положение, все в больших масштабах нарушают антимонопольное законодательство и все меньше реагируют на принимаемые в отношении к ним меры государственных регулирующих воздействий. В результате происходит закрепления экономического эгоизма и усиления социальной безответственности хозяйствующих субъектов,

занимающих доминирующее положение на рынках. Тем самым ослабляется мотивационный механизм конкуренции в отраслях экономики, что влечет продолжение стагнации общеэкономического состояния экономики России.

Список литературы

1. Галимханова Н. Ф. Правовая характеристика института доминирующего положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке // Бизнес в законе. 2014 № 4. С.91-95.
2. Доклад к итоговому заседанию Коллегии ФАС России 28 сентября 2016 г. М.: Федеральная антимонопольная служба России, 2016. 184 с.
3. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации. М.: Федеральная антимонопольная служба России, 2016. 432 с.
4. Жигун Л.А. Особенности механизма регулирования конкуренции предприятий, занимающих доминирующее положение на товарных рынках // Менеджмент в России и за рубежом. 2005. № 4. С. 23-34.
5. Жигун Л.А. Прогноз социально-экономического развития России на 2016 год. В сборнике: Устойчивое развитие российской экономики. материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 37-42.
6. Карагезьян У.В. Государственная политика ограничения неконкурентного поведения фирм в России // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. 2014. № 4 (27). С.87-97.
7. Колесник Г.И., Воронцов П.П. Антимонопольное право. Учебное пособие / Ростов-на-Дону, 2016. (Издание второе, переработанное). 184 с.
8. Коллективное доминирование на рынке. Материалы к семинару Комиссии РСПП по металлургическому и горнорудному комплексу. М.: РСПП, 2015. 21 с.
9. Мамиев Ч.М. Понятие "доминирующее положение" и его характерные признаки // Общество и право. 2011. № 5. С. 230-233.

10. Мартынов А. О теоретической трактовке современного рынка и российских реалиях // Общество и экономика. 2012. № 1. С. 5-32.
11. О внесении изменений в федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации". Федеральный закон Российской Федерации от 6 декабря 2011 № 401-ФЗ.
12. Об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора). – М. : Минэкономразвития России, 2016. – 218 с.
13. ФАС подготовила национальный план развития конкуренции. Сайт «Финмаркет». 2016. URL: <http://www.finmarket.ru/news/4339501> (дата доступа: 06.12.2016).
14. Шастико А. Поведенческий антитраст // Экономическая политика. 2014. № 6. С. 76-91.

УДК 339.132:631.372

Факторы формирования спроса на сельскохозяйственную технику

*Еремеева О.А., доцент кафедры
политическая экономия
ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева
e-mail: oaluk@mail.ru
г. Москва, Россия*

Основой эффективного производства продукции сельского хозяйства является высокий уровень оснащенности организаций техническими средствами производства. За годы реформирования экономики страны комплекс факторов повлиял на структуру используемых средств производства и в том числе на сельскохозяйственную технику. Основными элементами рынка сельскохозяйственной техники выступают спрос, предложение и конкуренция. Спрос формируется за счет средств потребителей сельскохозяйственной техники, то есть сельскохозяйственными товаропроизводителями, а предложение – предприятиями, которые производят сельхозтехнику.

На рынке сельскохозяйственной техники спрос – это готовность сельскохозяйственных товаропроизводителей приобретать технику по сложившимся рыночным ценам, при этом, в соответствии с законом спроса между объемом спроса и ценой существует обратная зависимость. Так, например, при анализе спроса на трактора сельскохозяйственного назначения указанная зависимость наглядно иллюстрируется графиком (рисунок 1) и уравнением связи $Q_d = 7,76 - 0,58P$, характеризуют обратную зависимость между ценой и количеством приобретенной техники.

В микроэкономическом анализе основными неценовыми детерминантами спроса выступают:

$$Q_d = f(P_c, P_s, I, T, E),$$

где P_c – цены комплементарных товаров, P_s – цены товаров-субститутов, I – доходы потребителей, T – вкусы и предпочтения, E – ожидания потребителей.

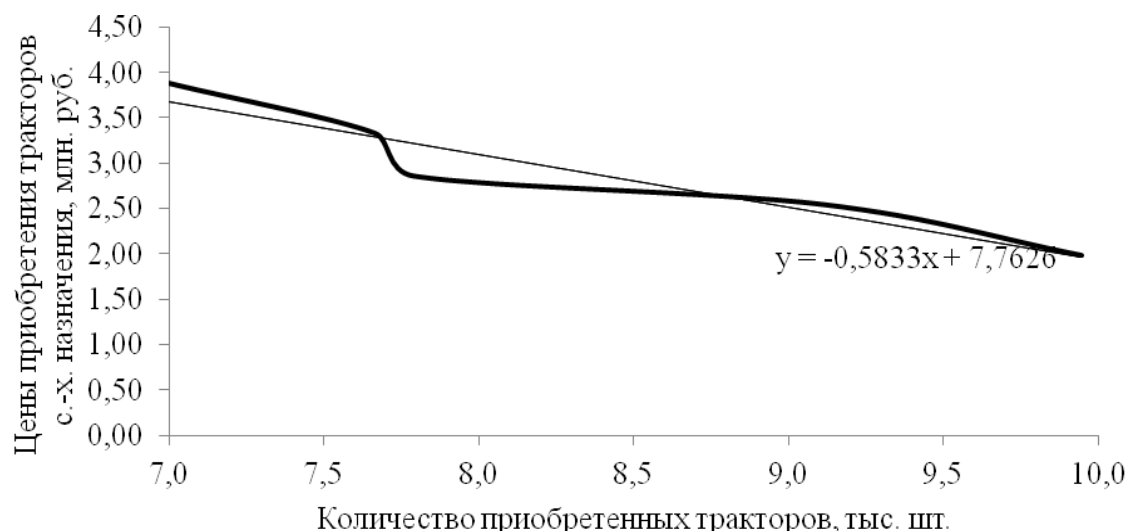

Рисунок 1 – График спроса на трактора сельскохозяйственного назначения [7,8,9]

Так, на рынке тракторов, на наш взгляд, кроме цен на тракторы, важнейшими факторами будут первые три из перечисленных. К комплементарным товарам можно отнести запчасти, горюче-смазочные материалы, сельскохозяйственные машины, монтируемые на тракторы и другие.

Рост цен на тракторы вызывает сдерживание роста объема спроса, но не вызывает его падение. При росте цен на технику должно было произойти падение объема спроса и, соответственно, сокращение производства. Но этого не происходит. Наоборот, по итогам 2016 г. выпуск тракторов для сельского и лесного хозяйства увеличился на 27% до 5700 шт., а их продажи в России по итогам года выросли примерно на 20% - до более чем 13000 шт. [3].

Важнейший фактор, обусловивший рост продаж и производства тракторов даже в условиях роста цен на них – это проводимая в последние годы государством *политика по стимулированию спроса* на отечественные сельхозмашины, соответственно, и стимулированию их продажи, прежде

всего, с помощью программы государственного субсидирования 25-30%-х скидок на выпускаемую в России сельхозтехнику. В 2016 году на эту программу выделено из бюджета почти 10 млрд руб. Покупки (спрос) сельхозпроизводителями техники зерноуборочных комбайнов и тракторов в России будут расти за счет этого фактора и дальше. Субсидирование государством 25-30%-х скидок можно рассматривать как государственное регулирование цен на сельхозтехнику с целью их понижения. Такое понижение цен способствует росту объема спроса. Так, в 2016 году скидки цен на 25% способствовали повышению объема продаж (спроса) на 20%, то есть спрос на сельхозтехнику при низком уровне насыщенности потребностей в ней довольно эластичен по ценам. Коэффициент эластичности практически равен единице. Но без государственной поддержки спрос и предложение на отечественном рынке сельскохозяйственной техники могут сократиться.

В 2017 г. на продолжение программы субсидирования скидок предусмотрено выделить 13,7 млрд руб., включая 3,7 млрд руб. для исполнения обязательств 2016 г. Объем продаж (спрос) может вырасти на 30%, без нее – на столько же упасть [5].

Другой фактор, способствовавший росту продаж и увеличению производства техники – это проводимая в последние годы государством политика по поддержке экспорта отечественных сельхозмашин. Государство компенсирует часть логистических затрат, расходов на адаптацию техники, участие в зарубежных выставках.

Третий фактор, который способствовал расширению спроса и предложения отечественной сельхозтехники – это санкции и эмбарго на внешнем рынке сельскохозяйственной техники. Это способствовало проведению политики импортозамещения, расширению спроса на отечественную технику, соответственно и расширению ее выпуска.[2]

Таким образом, формирование спроса на рынке сельскохозяйственной техники, его структура и соотношение характеризовались в исследуемый

период самыми различными тенденциями. Ряд факторов формировали до 2014 года неблагоприятную для отечественных производителей техники конъюнктуру на рынке тракторов и зерноуборочных комбайнов. С 2014 года сложилась новая социально-экономическая ситуация, государством стала разрабатываться и применяться политика импортозамещения, что существенно улучшило рыночную конъюнктуру производителей и потребителей техники.

Список литературы

1. Бутов А.М. Рынок сельскохозяйственных машин / А.М. Бутов // НИУ ВШЭ. – 2016. – 68 с.
2. Еремеева О.А. Спрос и предложение на рынке сельскохозяйственной техники /Управление рисками в АПК. 2016. № 1. С. 5-8.
3. Основные средства. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://os1.ru>
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1432 «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники» . URL: <http://base.garant.ru>
5. Правительство поддержит производство сельхозтехники в 2017 году. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/auto/articles/2016/12/23/671021-pravitelstvo-prodolzhit-podderzhivat-proizvoditelei>
6. Российская ассоциация производителей сельхозтехники. URL: <http://www.rosagromash.ru>
7. Россия в цифрах. 2003: Крат. стат. сб. М.: Госкомстат России, 2003.
8. Россия в цифрах. 2015: Крат. стат. М.: Росстат, 2015.
9. Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России в 2015 году. Стат. сб. М.: Росстат, 2015.

**Инвестиционная деятельность в сфере АПК: вопросы
государственной поддержки**

Бабаева З.Ш. К.э.н., доцент.

Каф. «АХД и аудит»

*Дагестанский государственный университет народного
хозяйства*

*Город Махачкала
Россия*

Представляется, что в принципиальном плане одним из основных направлений деятельности органов власти в инвестиционной сфере является создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений в сфере АПК.

Важнейшие формы государственного регулирования инвестиционной деятельности представлены на рисунке 1.

Создание благоприятных условий для развития инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе осуществляется путем:

- совершенствования системы налогов, механизма начисления амортизации и использования амортизационных отчислений. Налоговое регулирование инвестиционной деятельности, являясь действенным регулятором потока инвестиций в отдельные сферы деятельности, обеспечивает направление этих потоков в приоритетные сферы экономики путем установления соответствующих налоговых ставок и налоговых льгот. Введенная с 1 января 2002 года часть вторая НК РФ расширила возможности по использованию различных способов начисления амортизации на объекты основных фондов, обеспечив тем самым предприятиям возможность оптимизации амортизационных отчислений и увеличения собственных инвестиционных ресурсов;

- установления субъектам инвестиционной деятельности специальных налоговых режимов, не носящих индивидуального характера;

- защиты интересов инвесторов. Обеспечивается предоставлением равных прав инвесторам при осуществлении инвестиционной деятельности;

- путем гласности в обсуждении инвестиционных проектов, предоставлением права обжалования в суде решения и действия (бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц, осуществлением защиты капитальных вложений;

- предоставления субъектам инвестиционной деятельности льготных условий пользования землей и другими природными ресурсами, не противоречащих законодательству Российской Федерации;

- создания и развития сети информационно - аналитических центров, осуществляющих регулярное проведение рейтингов и публикацию рейтинговых оценок субъектов инвестиционной деятельности в сфере АПК;
- принятия антимонопольных мер;
- расширения возможностей использования залогов при осуществлении кредитования АПК;
- развития финансового лизинга в сфере АПК в Российской Федерации;

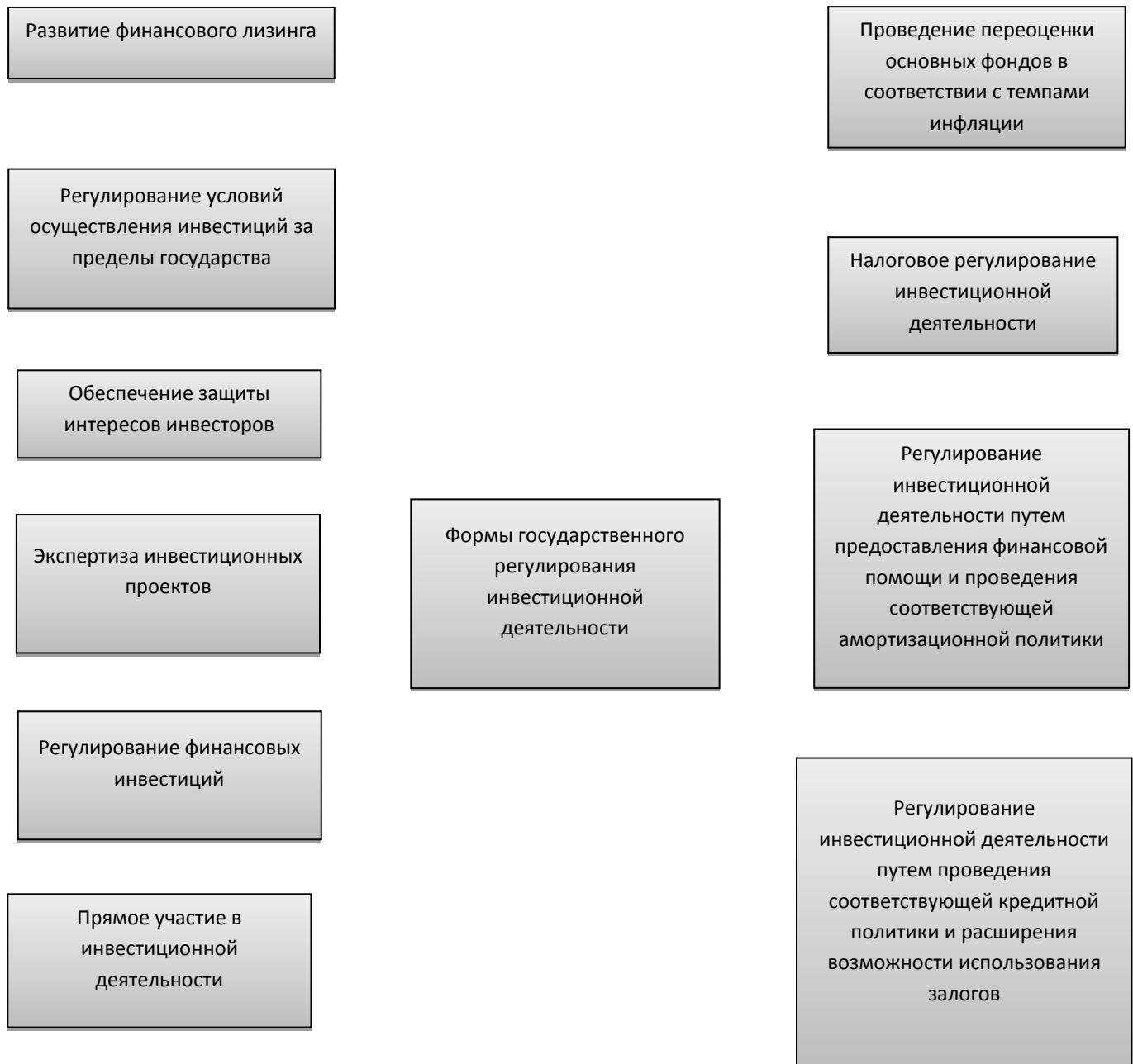

Рис. 1. Важнейшие формы государственного регулирования инвестиционной деятельности

- проведения переоценки основных фондов в соответствии с темпами инфляции. В настоящее время в соответствии с действующими нормативными актами предприятия самостоятельно могут принимать решения о переоценке основных фондов (на начало отчетного периода). Однако лишь принятие решения Правительством РФ о повсеместной переоценке основных фондов позволяет использовать ее результаты для наращивания инвестиционных ресурсов предприятия;

- создания возможностей формирования субъектами инвестиционной деятельности собственных инвестиционных фондов.

Таким образом, если государство сумеет создать для АПК вышеперечисленные условия, возможно ускоренное развитие этой сферы в РФ.

Список использованных информационных источников:

[1. Бабаева З. III.](#) Бухгалтерский учет в зарубежных странах. -Ростов н/Д.: Феникс, 2007. -256 с.

2. Керимова М.К. Эффективность развития регионального АПК на основе научно-технической модернизации.// Актуальные вопросы современной экономики. -№3-2015г.

3. Хочуева З.М., Шерхова А.А. Некоторые аспекты совершенствования механизма стимулирования инвестиций.//Актуальные вопросы современной экономики. -№1-2014г.-С.94-101.

Система внутреннего аудита в условиях МСФО

Развитие международных экономических отношений, интеграция и превращение аудиторских организаций в крупные международные группы повлияли и на унификацию аудиторской деятельности в международном масштабе. Одним из основных показателей успешной деятельности экономического субъекта является его способность реализовывать стратегические и тактические планы, привлекать капитал, генерировать денежные средства в течение неограниченного периода. Данные функции реализуются за счет предоставления на рынок качественного продукта, способного привлечь новых клиентов и позитивно повлиять на репутацию экономического субъекта.

Аудит как наука представляет собой систему знаний о методах и приемах независимого финансового контроля. Потребность в аудите как в одном из видов финансового контроля вызвана следующими обстоятельствами:

- возможность необъективной информации со стороны администрации в случаях конфликта между нею и пользователями этой информации (собственниками, инвесторами, кредиторами);
- зависимость последствий принятых решений от качества информации;
- необходимость специальных знаний для проверки информации;
- отсутствие у пользователей информации доступа для оценки ее качества.

Проведение аудиторской проверки даже в тех случаях, когда она не является обязательной, несомненно, имеет важное значение. Собственники, и прежде всего коллективные собственники – акционеры, пайщики, а также кредиторы, лишены возможности самостоятельно убедиться в том, что все эти многочисленные операции предприятия, зачастую очень сложные, законны и правильно отражены в отчетности, так как обычно не имеют ни доступа к учетным записям, ни соответствующего опыта, и поэтому нуждаются в услугах аудиторов. Независимое подтверждение информации о результатах деятельности предприятий и соблюдение ими законодательства необходимо государству для принятия решений в области экономики и налогообложения.

Аудит как форма независимого контроля может охватывать все экономические субъекты, независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, а также ведомственной принадлежности. Методика аудита это совокупность специальных приемов, т.е. конкретных процедур, в том числе и аналитических процедур для обоснования степени достоверности финансовой отчетности.

Аудиторская проверка по общему правилу проводится на основе гражданско-правового договора, заключаемого между аудитором и клиентом и регулируется гражданским законодательством, если иное не предусмотрено законодательством об аудите, носит возмездный характер. Пользователи аудиторского заключения являются не только граждане и юридические лица, но и должностные лица государственных органов.

Аудит может быть внешним и внутренним. Внутренний финансовый контроль соответствующего типа осуществляется специально сформированными службами в структуре предприятия (организации). Главная задача в ходе его проведения - оптимизация эффективности управленческой политики. Особенно в тех направлениях, которые связаны с использованием экономических ресурсов, задействуемых в хозяйственной

деятельности. Внутренний аудит, как правило, проходит по инициативе собственников компании, инвесторов, в ряде случаев - управленческих структур, ответственных за распоряжение ключевыми хозяйственными ресурсами предприятия.

Внешний аудит предприятия проводят, в свою очередь, структуры, не связанные с проверяемой организацией. Главный критерий здесь - полная независимость. Цель аудита внешнего типа - проверка финансовой и бухгалтерской документации (как правило, относящейся к категории отчетной) предприятия и деятельности организации на предмет соответствия релевантным правовым нормам.

Поскольку заинтересованные пользователи получают необходимую информацию из финансовой отчетности, то в настоящее время большое внимание уделяется ее достоверности и прозрачности. Чем более жесткий контроль претерпевает отдельно взятая финансовая информация и вообще финансовая отчетность экономического субъекта, тем больше доверия со стороны внешних и внутренних пользователей, а значит и возможностей для стабильного функционирования и расширения деятельности.

Использование международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) с одной стороны, и международных стандартов аудита (МСА) с другой, позволяет повысить значимость информации и расширить сферу деятельности экономического субъекта за счет привлечения иностранных партнеров.

В настоящее время, в соответствии с международной практикой, внутренний аудит можно определить как деятельность по предоставлению беспристрастных гарантий и независимых консультаций, направленных на улучшение деятельности организации.

Одной из основных задач системы внутреннего контроля в период перехода на МСФО и МСА становятся оценка и разработка рекомендаций по улучшению деятельности системы корпоративного управления.

Система внутреннего контроля должна определять степень рисков, связанных с корпоративным управлением, финансово-экономической деятельностью экономического субъекта и ее информационными системами, а также давать им оценку. После оценки рисков необходимо проконтролировать деятельность организации таким образом, чтобы разработанные системой внутреннего контроля рекомендации по устранению данных рисков были выполнены. Кроме того, система внутреннего контроля выполняет функции контроля достоверности и целостности информационных данных о хозяйственной деятельности организации, эффективности и результативности хозяйственного процесса, сохранности активов, соответствии требованиям нормативной базы и договорных обязательств.

Таким образом, в условиях развития и интеграции мировых экономических отношений вопросы добросовестности экономических субъектов становятся все более актуальным, поэтому внутренний аудит в формате МСФО и МСА в компаниях становится все более необходимым.

Одним из принципов аудита как финансового контроля является его независимость, которая выражается в отсутствии, у аудитора заинтересованности при формировании профессионального мнения в делах проверяемого лица, а также в отсутствии зависимости от третьих лиц. Действующее законодательство устанавливает ряд мер, обеспечивающих независимость аудиторской проверки.

Список использованной литературы:

1. Ж.Б.Рабданова, Р.А.Гираев. Виды и инструменты финансового контроля// Сегодня и завтра Российской экономики, №3, 2015г.

2. Т.В.Плахотя. Регламентация внутреннего контроля// Материалы МНПК «Совершенствование бухгалтерского учета, анализа и аудита в соответствии с МСФО», 2013г.

УДК 330.322

Вопросы финансирования АПК

Бабаева З.Ш., к.э.н., доцент

кафедры «АХД и аудит»»

Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Махачкала, Россия

Научный и практический интерес для агропромышленного комплекса РФ представляет организация финансирования абсолютно интенсивного расширенного воспроизводства.

Данный вид финансирования можно разделить на:

- финансирование факторов производительности АПК;
- финансирование факторов производства АПК;
- финансирование агробиологических особенностей АПК.

При финансировании факторов производительности АПК следует сосредоточиться на:

–финансировании новых знаний в области сельскохозяйственного производства и информационных технологий. Использование новых знаний и технологий должно обеспечить рост производительности труда и снижение себестоимости продукции за счет сокращения ручного труда;

–финансировании инноваций и научно-технического прогресса в АПК. Достижения научно-технического прогресса и внедрения инноваций помогают справляться с ранее не решаемыми проблемами сельскохозяйственного воспроизводства;

–финансировании мотивации к труду. Повышение мотивации к работе способствует притоку квалифицированных кадров из других отраслей экономики и закреплению сельской молодежи в АПК;

–финансировании передовой технической и технологической оснащенности. Современная техника обладает высокой производительностью и удовлетворяет экологическим нормам, что актуально для организации расширенного воспроизводства;

–финансировании воспроизводства человеческого капитала. Формирование многодетных крепких семей будет способствовать подъему сельского хозяйства.

При финансировании факторов производства АПК следует сосредоточиться на:

–финансировании в умножение земли. Умножение земли предполагает как возвращение в оборот заброшенных земель, так и освоение новых территорий за пределами административных и государственных образований РФ (использование земель в Центральной Азии, Африки и др. странах с благоприятными климатическими условиями);

–финансировании в умножение труда. Привлечение внутренних и внешних мигрантов путем создания для них в региональных АПК по сравнению с крупными городами конкурентных условий труда, быта и отдыха;

–финансировании в умножение капитала. Поддержка прибыльных производств, сокращение убыточных предприятий, развитие акционирования крупных предприятий.

При финансировании агrobiологических особенностей АПК следует сосредоточиться на:

–финансировании по улучшению экологического состояния. Проведение экологической политики, направленной на восстановление и сохранение земельных, водных и воздушных ресурсов;

–финансировании по смягчению природно-климатических условий. Развитие форм сельскохозяйственного производства, не зависящих от природных и климатических факторов;

–финансировании по улучшению плодородия (качества) земли и повышению продуктивности животных. Улучшение качества земли и животных за счет внедрения передовых технологий;

–финансировании по расширению территориальной ограниченности объектов АПК. Строительство инфраструктурных объектов: автомобильных и железнодорожных скоростных дорог, воздушных и речных терминалов; развитие информационных и коммуникационных сетей;

–финансировании для нейтрализации территориальной рассредоточенности объектов АПК. Развитие дорожных и информационных инфраструктурных сетей;

–финансировании для нейтрализации фактора сезонности. Создание вблизи объектов, генерирующих энергию, крупных тепличных растительных и животноводческих хозяйств.

При анализе механизма регулирования воспроизводственного режима функционирования региональных АПК было выявлено большое разнообразие схожих между собой экономических и финансовых инструментов.

При наличии действенного сбалансированного механизма регулирования воспроизводственного режима возможно обеспечение эффективной концентрации финансовых ресурсов в целевых комплексных

программах, рационализация кредитной, налоговой и ценовой политики, правовая защита сельскохозяйственных производителей.

Поскольку организация воспроизводственных процессов на предприятиях АПК зависит от множества природных, экономических, социальных и даже политических факторов, то повышение стабильности и эффективности производства нуждается в прочном финансовом обеспечении.

При этом используются как собственные средства предприятий, так и привлеченные финансовые ресурсы. Методология их формирования, обоснование оптимальных размеров, пропорций и структуры придадут стабильности в производственный процесс, повысят его эффективность, нейтрализуют влияние негативных тенденций от изменения финансово-экономических параметров по доходности, рентабельности предприятий, кредитоспособности, платежеспособности, финансовой устойчивости, что позволит осуществлять переходы от суженного и простого к расширенному воспроизводству.

Особенности применения финансовых ресурсов в АПК различаются в соответствии с методами финансирования, кредитования, управления денежными потоками, совокупности финансовых рычагов, инструментов, регуляторов.

В воспроизводственном процессе могут использоваться собственные средства предприятий и организаций, заемные и бюджетные средства, взаимосвязанные с промежуточными и окончательными финансовыми результатами, со способностями и готовностью хозяйствующих субъектов своевременно и полно погашать кредиты и эффективно использовать бюджетные средства.

В этой связи, при оценке развития воспроизводственного процесса АПК РФ следует привлекать группы показателей эффективности, которые отражают:

- состав и структуру источников финансирования отрасли;
- финансовую устойчивость;
- платежеспособность;
- кредитоспособность;
- финансово-экономические результаты деятельности (доходность, рентабельность) хозяйствующих субъектов.

Специфика финансирования региональных агропромышленных комплексов при полном цикле производства пищевых продуктов по

направлениям: растениеводство, животноводство, птицеводство, рыболовство, пчеловодство заключается в финансировании следующих комплексов и систем:

–комплексов по производству биопродуктов (топлива, удобрения, кормовых добавок, пищевой промышленности, фармацевтики, парфюмерии, тепловой энергии);

–экологических комплексов (утилизации биоотходов, производства чистой воды);

–транспортно-технологических систем (склады, региональные терминалы, морские, речные и авиапорты, автотранспорт, речные суда, авиатранспорт, железнодорожный транспорт);

–торговых комплексов (реализация сельхозпродукции, пищевых продуктов, биопродуктов, промышленных товаров для населения: одежды, обуви, ткани, бытовой техники, игрушек, мебели, хозтоваров);

–социальных комплексов с благоустроенными жилыми поселками в составе: индивидуальных коттеджных домов, детских образовательных учреждений, спортивных комплексов, медицинских организаций, духовных центров, предприятий бытового обслуживания, предприятий общественного питания;

–строительных комплексов, реализующих строительные материалы, строящих новые производственные объекты АПК, осуществляющих дорожное и жилищное строительство;

–лесопромышленных комплексов, производящих пиломатериалы, фанеру, шпон, мебель, конструкции для домостроения, поддоны и паллеты, отходы для выпуска биологически активных добавок;

–производство машин, оборудования и технологических линий для сельского хозяйства, для пищевого сектора, строительного и транспортно-технологических систем энергетики.

Таким образом, в данной статье отображены специфика и особенности финансового обеспечения процесса расширенного воспроизводства АПК.

Список литературы:

1. Бабаева З.Ш. Инвестиционная политика в агропромышленном комплексе.//Финансовая экономика.-2015г.-№3-С.116-118.
2. Бабаева З.Ш. Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность региона: сущность, факторы и методы опрееления.//Экономика и предпринимательство.-2015г.-№10-2(63-2).-С.215-218.

3. Бровкина Л.И. Проблемы финансового обеспечения развития АПК и пути их решения на региональном уровне // Вестник Адыгейского университета. Серия 5. Экономика. 2011. №3.
4. Дохолян С.В. Экономическая устойчивость агропромышленного предприятия: сущность и факторы / С.В. Дохолян, М.Э. Магомедова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2011. – № 3. – С.169-191.
5. Еремеева О А. Влияние динамики объема инвестиций на рост производства в сельском хозяйстве // Актуальные вопросы современной экономики.- 2014. -№ 3
6. Шахбанов Р.Б., Гунашева Х.Г. К вопросу об инвестиционной привлекательности агропромышленного комплекса экономики региона //Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2013. № 1-2. С.175.
7. Постнова М.В., Романова Е.В. Практические аспекты проведения экспресс-анализа эффективности инвестиционных проектов в аграрном секторе экономики. /Актуальные проблемы аграрной науки и пути их решения. –Сборник научных трудов. Кинель.-2016г.-С.651-654.

УДК: 336.5 (470.6)

**Инвестиционная привлекательность республик Северного Кавказа:
проблемы и пути решения**

Гурфова С.А., к.э.н., доцент

Губашиева А.М.

студент 4-го курса Института экономики

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный

аграрный университет имени В.М. Кокова»

Россия, г. Нальчик

e-mail: kfmi@list.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрена инвестиционная привлекательность Северного Кавказа. Выявлено, что, несмотря на все богатство составляющих его субъектов, приток инвестиций тормозят существующие риски. Предложены меры по их снижению.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, Северный Кавказ, регион, инвестор, риски.

Говоря о Северном Кавказе, безусловно, можно сказать, что он обладает колоссальной значимостью, в том числе и для благосостояния страны в целом. Весомым фактором, подтверждающим эти слова, является существенная доля материального производства, приходящаяся на республики Северного Кавказа. Следует отметить большой потенциал округа в сфере производства продуктов общественного питания, поскольку он обладает возможностью поставлять сырье для их производства.

С позиций географического положения округ имеет существенные преимущества, благоприятствующие развитию сельского хозяйства, росту торговли и развитию международных экономических связей. Он граничит по суше с Абхазией, Азербайджаном, Грузией и Южной Осетией, по воде – с

Казахстаном. Россия в настоящее время заинтересована в налаживании и расширении сфер сотрудничества с этими государствами, что немаловажно.

Благодаря природно-климатическим условиям и фактам, уходящим вглубь истории, на Северном Кавказе высокоразвит сельскохозяйственный комплекс. Здесь производится в расчете на душу населения сельскохозяйственной продукции на 40% больше, чем в среднем по России.

Северный Кавказ также представляется крупным производителем зерновых, кормовых, технических культур, плодов и овощей, разновидностей чая, продуктов животноводства и табака.

Кроме сельского хозяйства округ славится курортными зонами, обладает основными рекреационными ресурсами Российской Федерации, которые, в свою очередь, пользуются особой популярностью среди отдыхающих.

Наиболее известными как в нашей стране, так и за ее пределами являются города-курорты: Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки, Нальчик.

В настоящий момент проводятся работы по формированию новых курортных районов - Азовского и Каспийского побережий. Наиболее популярными среди туристов являются районы гор Эльбруса и Казбека, где расположены современные туристические базы, зоны отдыха и досуга, а также предусмотрены центры для любителей горнолыжного спорта.

Немало и естественных заповедников, таких как Тебердинский, Кавказский и др. Интерес к ним растет с каждым годом, что обусловливается усилением экологических проблем.

Регион известен также и ценителям многовековой истории, поскольку с этими местами связаны важные страницы жизни многих выдающихся русских людей (Лермонтова, Пушкина, Грибоедова и др.).

Но, несмотря на все богатство, Северный Кавказ входит в список регионов с довольно низким уровнем инвестиционной привлекательности. Так, в 2015 году Ставропольский край находился в группе 3В1: пониженный потенциал - умеренный риск; Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-

Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания и Чеченская Республика - в группе 3С2: незначительный потенциал – высокий риск; а Дагестан и Ингушетия, замыкая распределение субъектов РФ, - в группе 3D: низкий потенциал – экстремальный риск. В 2016 году положение незначительно улучшилось у Республики Дагестан, перешедшей в группу 3С1: пониженный потенциал – высокий риск [1]. Ранг потенциала в 2016 г.(2015 г.) составлял:

- Ставропольского края - 23(22);
- Республики Дагестан - 30(29);
- Республики Северная Осетия – Алания - 64(62);
- Кабардино-Балкарской Республики – 65(63);
- Чеченской Республики – 69(69);
- Ингушетии – 78(79);
- Карачаево-Черкесской Республики – 79(78).

По мнению экспертов Северо-Кавказский федеральный округ уступает другим регионам по притоку инвестиционного капитала в связи со следующими проблемами:

- высокий уровень безработицы;
- отсутствие высококвалифицированных кадров;
- несовершенство системы внедрения стандартов по созданию благоприятного инвестиционного климата.

Несмотря на инвестиционный спад в многочисленных секторах экономики, государство и частные лица, в том числе и иностранные инвесторы, довольно охотно осуществляют свои капиталовложения в отечественные горнолыжные курорты Северного Кавказа, которые не уступают по популярности европейским склонам.

Новыми точками роста на горнолыжной карте России стали два курорта – [Архыз](#) (Карачаево-Черкесия) и [Приэльбрусье](#) (Кабардино-Балкария). Здесь создана особая экономическая зона (ОЭЗ) туристско-рекреационного типа - «Архыз» - одна из главных точек инвестиционной

активности на Северном Кавказе. Волна инвесторов, желающих осуществить вложения в ОЭЗ, хлынула с 1 сентября 2014 года. Девять резидентов изъявили желание вложить свой капитал в развлекательную и гостиничную инфраструктуру. Главным инвестором в горнолыжную инфраструктуру является госкомпания ОАО «Курорты Северного Кавказа». Так в 2015 году в развитие Архыза было вложено около 3,3 млрд. руб.

В 2015 году эта же компания осуществила вложение 1 млрд. руб. на развитие Приэльбрусья (Кабардино-Балкария). Это второй по значимости горнолыжный курорт Северного Кавказа, который благодаря государственной поддержке успешно проводит модернизацию.

В том же году открыта третья очередь канатной дороги на Эльбрус от станции «Мир» до станции «Гара-Баши» на отметке 3847 метров, которая считается самой высокой в Европе.

Из всего вышесказанного возникает очевидный вопрос: что необходимо сделать республикам Северного Кавказа, для того чтобы капитал начал свое движение навстречу?

Мы считаем, что стоит учитывать тот факт, что кроме рисков общенационального характера для потенциальных инвесторов существуют и региональные инвестиционные риски, которые оказывают существенное влияние на масштабы и структуру привлечения иностранных инвестиций в северокавказские регионы. В целом выделяются:

- политический риск;
- экономический риск;
- криминальный риск;
- риски социального характера;
- финансовый риск;
- экологический риск.

По данным рейтингового агентства «Эксперт РА», в 2016 году ранги инвестиционного риска в северокавказских республиках составляли от 78 до 84, т.е. практически конец ранжированного ряда. Исключением является

Ставропольский край (16-е место). При наличии подобного рода рисков ожидать бурного притока масштабных иностранных инвестиций в экономику Северного Кавказа сложно.

Чтобы снизить общий уровень инвестиционных рисков и стимулировать деятельность инвесторов в рассматриваемых регионах, следует, по нашему мнению:

- определить в качестве приоритетной такую инвестиционную политику, которая опирается на максимально возможное сбалансированное использование имеющегося в наличии экономического потенциала отдельной территории;

- максимально эффективно организовать работу со стратегическими инвесторами, которые способны предложить наиболее качественные бизнес-проекты на конкурсной основе, ориентированные на долгосрочное социально-экономическое развитие региона;

- полнее использовать механизм государственных гарантий для минимизации рисков инвесторов с учетом положений специального постановления Правительства РФ от 04.05.2011.

Реализация приведенных выше мер, на наш взгляд, должна быть начата незамедлительно.

Таким образом, можно прийти к выводу, что инвестиционная привлекательность республик Северного Кавказа оставляет желать лучшего. Поэтому необходимо усилить деятельность, в первую очередь, по созданию благоприятного инвестиционного климата в регионе.

Список литературы:

1. <http://raexpert.ru/project/regcongress/2017/ranking/>

2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского Федерального округа» на период до 2025 года [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>

3. Babaeva Z.Sh., Shahbanov R.B., Shahbanova S.R., Asekova B.N., Postnova M.V. Problems and Contradictions of the Financial System of the Agro-business Industry of Russia in Conte // European Research Studies Journal. 2017. №Volume XX, Issue 2B. C. 467-482.

УДК 657.631

Особенности социального аудита и проблемы его развития в России

*Толчинская М.Н., к.э.н., доцент
кафедры «АХД и аудит»
ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет
народного хозяйства»,
Россия, г. Махачкала, e-mail: margulja3@rambler.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются роль и место социального аудита в системе социального управления, анализируется цель, объект и предмет социального аудита, его комплексный и многосторонний характер. Оценивается современное состояние и проблемы развития социального аудита в России.

Ключевые слова: управление, социальная ответственность, социальный аудит

В настоящее время понятие социальной ответственности бизнеса в России все еще находится на стадии формирования. Периодически проводятся различные исследования по проблемам и перспективам социальной ответственности. Соответственно развитие получил и социальный аудит как инструмент измерения социальной ответственности предприятий. Социальный аудит в России является достаточно молодым явлением, несмотря на его широкое развитие на Западе. В России проблемы социального аудита получают все большее внимание со стороны ученых и власти.

В широком смысле социальный аудит предприятия можно толковать как процесс его оценки с точки зрения влияния на окружающую среду, персонал, местное сообщество и общество в целом. В рамках современных подходов к рыночной экономике предметом социального аудита являются социэкономические отношения, формирующие такую систему, в которой центральным субъектом является сам человек, а решающая роль

принадлежит факторам, определяющим процесс воспроизводства и развития человеческих ресурсов, причем в рамках как одного предприятия, так и мировой экономики. Применение социального аудита в мировой практике стало распространенной особенностью функционирования общества и бизнеса.

Что же касается функционирования таких социальных институтов, как социальная ответственность и социальный аудит, то в России сложилась обстановка, отличная от западной.

Анализ информации о состоянии социального аудита в России позволил выявить особенности института социального аудита на современном этапе его развития. В России и на Западе социальный аудит основывается на концепции социальной ответственности, но существует разница в понимании этого понятия представителями отечественного и зарубежного бизнеса.

Для нашей страны более характерны социальный аудит в области трудовых отношений, взаимодействия работодателя и персонала, экологический аудит. Социальный аудит воспринимается как проверка на выполнение обязательств перед сотрудниками. Даже сами учреждения, занимающиеся проблемами социального аудита и продвижением данной концепции в обществе, связаны, в основном, с трудом и трудовыми отношениями (Академия труда и социальных отношений, Федерация независимых профсоюзов России, Центр сертификации работ по охране труда и др.) [4].

Другой особенностью социального аудита в России является его необязательность и, вследствие этого, нераспространенность. В некоторых странах Запада публикация нефинансовых отчетов о социальной деятельности предприятий является обязательной и закреплена законодательно. Во Франции существует закон об обязательной нефинансовой отчетности предприятий с численностью работников более 300 человек.

В США действуют предписания о раскрытии информации при публикации предприятиями социальных отчетов. В России лишь малая часть предприятий публикует подобные документы. Делается это для повышения устойчивости развития и улучшения образа предприятия в глазах общественности. Характерной чертой отечественного социального аудита является также отсутствие удовлетворительной нормативной базы, регулирующей нормы социального аудита.

Методики проведения социального аудита находятся на стадиях раннего развития и не распространены в такой степени, как, например, аудит финансовой отчетности. Недостаточно развиты программы подготовки специалистов в области социального аудита. В нашей стране заказчиками аудиторского обследования обычно выступают работодатели, профсоюзы, органы власти в рамках социального партнерства. При этом, как говорилось выше, предметом аудита являются трудовые отношения, а регулируется такой аудит нормативно-правовыми актами в области социального партнерства.

Возникает вопрос о перспективах дальнейшего развития данного общественного института. Несомненно, что его внедрение в общественные отношения в стране имеет множество преимуществ, таких, как повышение уровня жизни населения, улучшение экологической ситуации, общественного климата, повышение открытости бизнеса и т. д. Необходимо отметить также положительный внешний эффект от повышения общественной сознательности российского бизнеса.

Несмотря на множество положительных аспектов внедрения социального аудита, существует ряд проблем на пути развития этого общественного института в России.

Главной проблемой на пути развития социального аудита остается вопрос о готовности российского бизнеса и общества к широкому внедрению социального аудита в практику общественных отношений. Под готовностью мы понимаем осознание работодателями, работниками и обществом

необходимости его внедрения. Ведь большая часть потенциально заинтересованного населения не имеет должного представления о социальном аудите. Для многих собственников российского бизнеса введение обязательного социального аудита станет не чем иным, как дополнительным финансовым бременем на плечах предприятия. О положительных последствиях аудита подавляющее большинство предпринимателей не имеют представления. Поэтому, на наш взгляд, существует необходимость повышения информированности населения о социальном аудите и принятии мер по информационному обеспечению бизнеса [3].

Другой значимой проблемой для становления социального аудита в России является отсутствие нормативно-правовой базы на национальном и отраслевом уровнях. Существующие законы и стандарты в области аудита не охватывают социальный аудит и всецело посвящены проверке финансовой отчетности. Несмотря на то, что некоторые компании проводят социальный аудит, существует недостаток в стандартах и методиках его проведения, адаптированных под условия российской действительности.

Помимо нормативно-правового регулирования и информационной поддержки, социальному аудиту в России необходимы достаточно профессиональные кадры для осуществления аудиторской деятельности. Одними из возможных решений данной проблемы мы считаем повышение качества образовательных программ, проведение тренингов и семинаров, разработку программ повышения квалификации для подготовки специалистов в области социального аудита.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно сделать вывод о существенном повышении роли социальной ответственности бизнеса и социального аудита в общественной жизни страны. Должное внимание со стороны институтов гражданского общества к этим вопросам будет способствовать улучшению экологической ситуации, общественного климата, а значит, и уровня жизни населения.

Социальный аудит может применяться как инструмент налаживания полноценного диалога и сотрудничества между государством, бизнесом и институтами гражданского общества. Данная роль социального аудита приобретает особую актуальность в современных условиях, когда под влиянием процесса глобализации во многих странах наблюдается процесс перевода части управленческих и производственных систем организаций на территории государств с более низкими показателями стоимости рабочей силы. Все это в конечном итоге приводит к росту показателей безработицы, а, следовательно, и социальной напряженности, уровня владельческих рисков

Список литературы

1. Бабаева З.Ш., Ахмедова Л.А., Толчинская М.Н. Пути развития современного российского аудита. // Экономика и предпринимательство. 2013. №12-2. с. 486-489
2. Гаджиев Н.Г., Толчинская М.Н. Контроль качества аудита: институциональный подход // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Общественные науки. 2016. № 3. С. 24-29.
3. Гимаев И.З., Галиев Г.Т. Социальный аудит - важный фактор в исследованиях социально-трудовых отношений в современной экономике// Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 10-7. С. 13-19.
4. Ким Н.В., Борецкий Ю.А. Российский социальный аудит: значение и особенности //Аудитор. 2014. № 1 (227). С. 14-17.
5. Юнусова Д.А. Аудит и контроллинг персонала организации // Экономика и предпринимательство. 2014 №4-2(45-2) с.597-600.
6. Юнусова Д.А. Кадровый аудит // Финансовая экономика. 2015. № 3. С. 67-68.